

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ им.Т.Г.ШЕВЧЕНКО**

На правах рукописи

МАСЛОВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ

**ТВОРЧЕСТВО Ф.А.АБРАМОВА
В КОНТЕКСТЕ "ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ"**

10.01.02 — Русская литература

И.С. Маслов

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание научной степени доктора
филологических наук

Киев — 1996

AB 33.862

Работа выполнена в секторе мировой литературы
Харьковского государственного педагогического университета
им. Г.С. Сковороды

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор В.А.Гусев
— доктор филологических наук,
профессор Ю.И. Корзов
— доктор филологических наук
Н.Р.Мазепа

Ведущая организация — Черновицкий государственный
университет им.Ю. Федьковича

Защита состоится " 24 " января 1996 г. на заседании
специализированного ученого совета Д 01.24.01 при Институте
литературы им. Т.Г.Шевченко НАН Украины по адресу: 252001,
Киев — 1, ул. М.Грушевского, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института литературы им.Т.Г.Шевченко НАН Украины

Автореферат разослан " 15 " января 1996 г.

Ученый секретарь
специализированного Ученого совета О.И.ГАЙНИЧЕРУ

ДВ - 33.862

Среди писателей, которые своим творчеством подготавливали общество к сегодняшним переменам, не отступали от правды, изображали судьбу человека как судьбу народную, одно из центральных мест занимает Ф.Абрамов. Творчество писателя входило в литературное направление, которое принято называть "деревенской прозой".

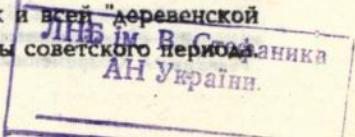
"Деревенская проза" совершила настоящий прорыв к правде, явилась новым этапом в художественном осмыслении человека в соотношении с глобальными социально-нравственными проблемами века. Писатели-деревенщики в полный голос заговорили об общечеловеческих ценностях, преодолели классовый подход к человеку и явлениям реальной действительности, изменили традиционное представление о единой, определенной государством, концепции личности. Этим самым они вывели русскую литературу на новые просторы художественных поисков, затрагивающих самые острые социально-экономические и морально-нравственные проблемы. Определяющей мерой нравственных и художественных поисков в их творчестве явилась правда, это позволило преодолеть стереотипы "социального заказа". Непосредственная близость к жизни, новое понимание ими проблем взаимодействия жизненного и художественной правды способствовало выявлению и утверждению в характерах героев родовых нравственных качеств.

"Деревенская проза" развивалась в русле лучших традиций русской литературы, прерванных вмешательством государства в область художественного творчества, в ней в значительной мере аккумулирован опыт эстетического развития последних десятилетий XX века, сделавший ее неотъемлемой частью общемирового литературного процесса.

Актуальность исследования.

В наше время, когда происходит переоценка ценностей, очень важным представляется восстановление реального литературного процесса, в котором бы рельефно обозначились как эстетические "вершины", так и очевидные "низины", так как литература и литературоведение три четверти века находились под неослабным контролем государства, извлекавшего из литературного процесса лишь те произведения, которые соответствовали его идеологическим императивам.

При изучении творчества Ф.Абрамова, как и всей "деревенской прозы" давали знать о себе идеологические догмы советского периода.

которые не позволяли объективно оценить значение творчества писателя и его неповторимый талант как художника слова. К сожалению, несущий художественный пласт произведений Ф.Абрамова, содержащий в себе социально-философские нравственные прозрения и предостережения, преднамеренно исключался из анализа. Идеологизированная критика упрощала многомерный художественный мир его произведений, пытаясь подогнать их под установившийся стереотип, соотносенный с господствующими идеологическими и политическими постулатами.

Актуальность исследования определяется и тем, что проблемы, поставленные писателями-деревенщиками, сегодня играют важную роль в духовном климате современности. Среди них необходимо выделить важнейшие, определяющие характер нашего времени, - о свободе личности, о взаимоотношениях человека и государства, о власти и демократических приоритетах в жизни общества, о путях развития отдельного народа и всего человечества. Как отмечают исследователи, характеры и коллизии, "развитые Ф.Абрамовым в его "летописи" послевоенного разорения деревни - в тетралогии "Братья и сестры", вместе с публикациями искусственно задержанных произведений А.Платонова, Н.Скромного, В.Белова, Б.Можаева, С.Антонова и других писателей помогают постичь разветвленную социальную природу сталинизма и его психологические последствия".¹

Произведения писателей-деревенщиков, в том числе и тетралогия Ф.Абрамова "Братья и сестры", не утратили своей актуальности, так как конфликтные коллизии "деревенской прозы" на исторической дистанции времени раскрываются во всей множественности своих причинно-следственных связей, а нравственные проекции - обнаруживают себя все более отчетливо в настоящем, которое еще недавно в художественной структуре произведений определялось как будущее.

В исследовании показывается несостоятельность позиции тех литературоведов и критиков, утверждающих, что в творчестве писателей-деревенщиков ценен лишь сам опыт их жизни, что им будто бы не хватает широких философских подходов в осмыслении жизни, аналитической включенности в исторический процесс и соответствующего интеллектуального потенциала.

¹ Ревякина А. Современный роман. - М., 1990. - С.38.

В диссертации подчеркивается, что "деревенская проза" шла в русле художественных поисков оппозиционной литературы, как эмигрантской, так и той, которая создавалась в стране, но не печаталась, поддерживая тем самым естественный литературный процесс, не упрежденный государственным диктатом.

В последние годы появился целый ряд работ, посвященных творчеству Ф.Абрамова. В них воссоздается богатый духовный мир Абрамова - писателя, философа, теоретика литературы и истории, и с разной степенью полноты рассматривается его творчество. Вместе с тем литературоведы указывают на то, что Федор Абрамов, при всей своей немалой популярности, пока еще недооценен нами, творческая история его произведений еще не изучена, социально-философские и эстетические искания художника мало осмыслены. Л.Крутикова-Абрамова подчеркивает, что в тетралогии "Братья и сестры" многое еще по-настоящему не прочитано, не прослежено, в частности, тщательно изображенный художником механизм духовного порабощения крестьянства, манипуляции людьми и политического руководства деревней. При этом справедливо отмечает, что творчество Ф.Абрамова имеет мировое значение, что оно не стареет, а, напротив, обогащается, оживает во времени, открывая те потаенные глубины, которые нередко ускользали от современников, оглушенных бьющей правдой верхнего слоя, и, естественно, делает вывод, что проза писателя еще ждет глубоких исследований и протечений.

Цель и задачи исследования: а/ пересмотреть оценку творческого наследия Ф.Абрамова, и, в частности, тетралогии "Братья и сестры" с современных позиций, руководствуясь единственно верным научным критерием художественной правды;

¹ Крутикова-Абрамова Л. Последний роман тетралогии // Земля Федора Абрамова. - М., 1986; Дом в Верколе. - Л., 1988; Послесловие, примечания // Абрамов Ф. Собр. соч.: В 6 т. - Л., 1990; Золотусский И. Федор Абрамов. - М., 1986; Галямов Ш. Федор Абрамов. Творчество, личность. - Архангельск, 1969; Ханбеков А. Веленьем совести и долга. - 1989; Турков А. Федор Абрамов. - М., 1987; Лихачев Д. Мощный талант // Земля Федора Абрамова. - М., 1986; Панкин Б. В союзе с временем // Федор Абрамов. - Л., 1975; Окланский Ю. Дом на уторе. - М., 1990; Перечитывая Федора Абрамова // Знамя. - 1988. - №10; Якименко А. За быстро текущим днем. - М., 1980; Герасименко А. Русский советский роман 60-80-х годов. - М., 1989; Ревякина А. Современный роман. - М., 1990; Дедков И. Художественный мир Федора Абрамова // Абрамов Ф. Собр. соч.: В 3 т. - Л., 1980; Литвинов В. О войне, как о войне // Земля Федора Абрамова. - М., 1986; Беляя Г. Затонувшая Атлантида. - М., 1991; Перепутье // Вопр. лит. - 1987. - №12; Латинина А. За открытым плагиатом. - М., 1991.

б/ проанализировать творчество писателя в контексте "деревенской прозы"; в/ осуществить анализ тетралогии "Братья и сестры" как целостной системы, в которой все элементы содержания и формы обусловлены утверждением правды; г/ определить своеобразие таланта писателя в изображении характеров и обстоятельств, охарактеризовать важнейшие особенности поэтики тетралогии; д/ определить место и значение творчества Ф.Абрамова в истории русской литературы XX века.

Научная новизна исследования определяется поставленными в нем задачами, решение которых позволило сделать ряд новых выводов о своеобразии и значении творчества Ф.Абрамова, а также установить некоторые общие закономерности в развитии "деревенской прозы".

В диссертации дается объективный анализ творчества Ф.Абрамова. В тесной взаимосвязи рассматриваются проблема категории правды, как основополагающего критерия нравственности и художественности "деревенской прозы", и проблема политики государства в области литературы, которая основывалась на классовых подходах, а место и роль писателя в обществе определялись его позицией по отношению к официальной идеологии.

Процессы художественных поисков писателей-деревенщиков шли в русле постижения народной правды, природное движение "деревенской прозы" оказалось сильнее идеологических и политических ограничений. Ф.Абрамов глубоко раскрыл трагедию крестьянства и был одним из активных борцов против тоталитарной системы.

В диссертации анализируется новаторство писателя в искусстве характерообразования, показано общеконцептуальное значение правды в изображении типических характеров, воплощении категорий национального, общечеловеческого и социального в их структуре.

Впервые раскрываются функциональные особенности "иконного" сталинского агнографического биографизма в воссоздании так называемого образа "нового" человека. Акцентируется внимание на возможностях созидательного биографизма в воссоздании художественных характеров в летописной структуре тетралогии "Братья и сестры" и в "деревенской прозе". Отмечается, что биографизм в значительной мере определяет сюжетно-композиционную структуру, характер конфликтов тетралогии "Братья

и сестры" и является существенной чертой художественной правды, не подчиненной однонаправленной трактовке человеческих судеб.

"Деревенская проза" и творчество Ф.Абрамова рассматриваются в русле оппозиционной литературы, в которой наиболее полно воссоздана природа философско-нравственных мотиваций определяющего конфликта эпохи - "человек и тоталитарный режим", а также показаны в различных исторических ситуациях выбор героя, его поступки, качества характера, выступающие как основополагающие ценностные характеристики человека.

Творчество Ф.Абрамова и "деревенская проза" рассматриваются в широком контексте русской литературы XX века, в свете лучших традиций русской литературы XIX века.

Практическое значение исследования. Полученные в работе результаты определяют принципиально новый подход к оценке литературного процесса советской эпохи и создают основу для дальнейшего изучения творческого наследия Ф.Абрамова. Теоретические выводы и методические приемы, связанные с анализом "деревенской прозы" и творчества писателя, могут быть использованы историками литературы, которые изучают творчество Ф.Абрамова и русскую литературу XX века, преподавателями русской литературы филологических факультетов университетов и пединститутов, а также учителями-словесниками средних школ.

Апробация работы. В полном объеме диссертация обсуждалась на заседании сектора мировой литературы Харьковского государственного педагогического университета. По материалам диссертации имеется десять публикаций, в том числе монография.

Структура работы и методы исследования. Поставленные цели определили структуру диссертации, которая состоит из введения, четырех глав и заключения. Четыре главы посвящены четырем частям тетралогии - романам "Братья и сестры", "Две зимы и три лета", "Пути-перепутья" и "Дом".

При выполнении поставленных задач автор пользовался историко-генетическим, сравнительным, историко-функциональным и системным методами исследования.

Автор не стремился дать монографический очерк всего творчества Ф.Абрамова /подобных работ имеется достаточно/, а избрал объектом изучения тетралогия "Братья и сестры", которая позволяет судить о самом существенном - о принципиальных

подходах Ф.Абрамова к пониманию и утверждению правды в художественном творчестве, а также об определяющих эстетических поисках писателей-деревенщиков и магистральных направлениях в развитии "деревенской прозы", о ее общегуманистическом пафосе в подходах к художественной трактовке проблемы человека.

Методологической основой работы является последовательное соблюдение принципа историзма как одного из основополагающих в изучении литературного процесса. При этом автор учитывает достижения современной историко-литературной и теоретико-литературной мысли, благодаря чему стало возможным воссоздать реальную картину литературного развития 50-70-х годов и по-новому оценить идейно-художественное своеобразие "деревенской прозы".

В диссертации учитываются также современные достижения исторической, экономической и политической наук, что позволяет на новых уровнях соотнести художественную правду писателей-деревенщиков с реальностями далекой и близкой истории, выявить и четко обозначить первопричины многих конфликтных коллизий "деревенской прозы".

Анализируя творчество Ф.Абрамова в контексте "деревенской прозы", автор ориентируется на материал, вошедший в научный обиход сравнительно недавно, так как произведения писателей-деревенщиков выходили в свет со значительными правками издательств и изъятиями цензорских ведомств, то есть со значительными отступлениями от авторского оригинала. Это касается и тетралогии Ф.Абрамова, которая в диссертации рассматривается в полном объеме, с учетом вариантов глав и разделов, сохранившихся в архиве писателя.

В первой главе "Национальное, общечеловеческое и социальное в произведениях писателей-деревенщиков. Проблема человека и народа в тетралогии "Братья и сестры"" рассматриваются основополагающие творческие принципы писателей-деревенщиков в подходах к утверждению общегуманистических тенденций, проявляющихся в художественном мире произведений. Особое внимание уделяется анализу исходных творческих позиций Ф.Абрамова, проявившихся в его первых теоретических трудах.

В 1954 году он выступил в журнале "Новый мир" со статьей "Люди колхозной деревни в послевоенной прозе", в которой подверг переоценке романы и повести "Кавалер Золотой Звезды" и "Свет над землей" С.Бабаевского, "От всего сердца" Е.Мальцева, "Заре

навстречу" Ю. Лаптева, "Марья" Г. Медынского, "Золототысячник" И. Рябокляча, выступил против идеологии догматизма сталинского толка, которая оформилась и развилась в литературе и критике в собственную систему со сложившейся шкалой понятий, представлений и мнимых ценностей. Прекраснодушные вымыслы, присущие целому направлению тогдашней "деревенской прозы", Ф. Абрамов назвал "пасторальным романтизмом". Автор убедительно показал, что неисчерпаемая в своем богатстве правда жизни подменяется литературной схемой, что писатели в угоду представлениям о должном перестают замечать то, что есть на самом деле, а это неизбежно порождает бедность и однотипность. По его мнению, те произведения, "в которых не преодолены, а затушеваны конфликты и противоречия действительности, в которых описанием производственных процессов вытесняется изображение характеров, взглядов и судеб людей, не могут обладать не только богатством внутреннего содержания, но и сколько-нибудь органичной цельностью и литературной стройностью". Как и те, где "материальная и духовная жизнь народа не понята и не изображена как единый, целостный процесс", в связи с тем "и в литературном сюжете линия развития характеров трудно привести в органическое соответствие с линией того дела, которое изображено в произведении"¹.

В главе показано, что Ф. Абрамов глубоко вскрыл негативные тенденции художественного процесса, указал на все более усугубляющийся разрыв между жизненной и художественной реальностями, когда овнешнивался не только герой, но и изобразительно-выразительная стихия, что вело к исчезновению субъективных форм повествования, слово лишалось личного наполнения и, как следствие, духовной самостоятельности, превращалось из слова художественного в слово риторическое, из авторитетного - в авторитарное, окостенелое.

Вместе с этим, Ф. Абрамов отмечал, что появление в 1953 году ряда реалистических художественных произведений Овечкина, Калинина, Троепольского, Гендрякова и других обещает большие успехи в литературе о деревне, а что касается общих выводов, то он был уверен, что только правда - прямая и нелюбезная, будет способствовать проникновению в глубинные жизненные реалии.

Абрамов Ф. Люди колхозной деревни в послевоенной прозе // Новый мир. 1954. - №4. - С.225.

Глубина и верность отражения жизненной правды, подчеркивал Ф.Абрамов, - это главное мерило ценности литературного произведения, а художественность неотделима от реализма; сильно и верно воздействовать на жизнь может лишь правдивое искусство.

Ф.Абрамов был уверен, что художник может себя реализовать лишь в правде, талант и правду писатель рассматривал в диалектическом единстве, справедливо полагая, что всякое умаление правды есть умаление таланта, потеря неповторимой авторской индивидуальности, в конечном счете, - гибель таланта. Писатель утверждал, что правда всегда нравственна, что только она в конечном счете возвышает и поднимает человека, что если что и способно сделать человека человеком, так это прежде всего правдивое искусство.

Ф.Абрамов был уверен, что полуправда разрушает все логические законы художественного развития. Но чтобы постичь правду, указывал писатель, необходимо постоянно принимать на себя все муки, сомнения и нравственные заботы современного человека.

В августе 1954 года президиум правления Союза писателей СССР рассмотрел вопрос об ошибках журнала "Новый мир". В резолюции, принятой по итогам обсуждения, напечатанные в журнале статьи В.Померанцева "Об искренности в литературе", М.Лившица "Дневник Мариэтты Шагинян", М.Щеглова "Русский лес" Л.Леонова" и абрамовские заметки были признаны идеологически вредными, а сам Ф.Абрамов причислен к антипатриотам, назван чуть ли не врагом колхозного строя.

А.Твардовский, как известно, был смещен с поста главного редактора, а Ф.Абрамов по сути был лишен возможности выступать в прессе как критик.

В условиях, когда господствовала сила, критика держала литературу в "тождественности" с государственной точкой зрения на все жизненные проблемы, не задаваясь целью, чтобы разобраться в эстетической самоценности художественного произведения и в неповторимой творческой индивидуальности писателя. Критерий правды отступал перед так называемой актуальностью, приоритет рабочей темы оказывался значительно выше деревенской, социальное теснило общечеловеческое, привычный образ литературного процесса всегда лежал в сфере общественно-политической жизни, а не эстетической. Анализ был подчинен тому, чтобы каждый раз отвечать на один и тот же вопрос - насколько произведение адекватно заказу.

Это было главным. А эстетический анализ был необходим лишь в той мере, чтобы подтвердить социальные приоритеты или указать на их недостаточное присутствие в произведении.

В конце 40-х — начале 50-х годов произведения В.Овечкина "Районные будни", Г.Тропольского "Записки агронома", М.Жестева "Очерки из жизни одного отстающего колхоза", С.Залыгина "Весной нынешнего года" и "Красный клевер", А.Калинина "На среднем уровне" и "Лунные ночи", Е.Дороша - начало "Деревенского дневника" взорвали плавное течение послевоенной литературы. Это был важный поворот в развитии литературы, что проявилось в активном развитии деревенской, исповедальной и связанной с ней лирической прозы 60-х - 70-х годов, которая теперь могла быстро откликаться на общественные перемены, благодаря тому, что формы открытой авторской позиции, мумифицированные в послевоенной литературе, зажили новой жизнью.

В диссертации показано, что "деревенская проза" длительное время осуждалась официальной критикой. Ее обвиняли в том, что она идеализирует патриархальную старину и стоит в стороне от социалистического строительства. Только наиболее прозорливые исследователи, размышляя о природе и нравственно-эстетических перспективах "деревенской прозы", отмечали, что писатели-деревенщики вернули литературе ее природную истинность, но при этом многие проблемы не получили должного разрешения, касающиеся, в первую очередь, идейно-философской сущности "деревенской прозы" и ее поэтики.

М.Левина подчеркивает, что "деревенская проза" после многолетнего безраздельного господства в жизни и литературе классовой морали, заговорила о вечных ценностях общечеловеческой, христианской морали и нравственности, создала героев, мыслящих и действующих исключительно в координатах этой - враждебной человеку эпохи "нарастания классовой борьбы" и чудной для "застойного человека - морали". И что не судьба Настены, старухи Дарьи или Ивана Африкановича находятся в центре образно-философских построений писателей-деревенщиков, но судьба вечных нравственных ценностей, вопрос о необходимости и возможности их сохранения, а, следовательно, и выживания человечества.

Аналогичные мысли высказывали С.Залыгин, В.Белов, В. Курбатов, Б.Лихоносков и другие. Последний справедливо

подчеркивал, что писатели-деревенщики вынули правду времени из забвения.

В главе показано, что большое влияние на писателей-деревенщиков оказало творчество М.Шолохова, в частности, его роман "Тихий Дон", в котором проблема "человек и народ" получила убедительное художественное воплощение, благодаря правде, в которой историческое время и неповторимая индивидуальность народа предстали как единое целое.

Ф.Абрамов, размышляя над причинами, побудившими взяться за создание романа "Братья и сестры", отмечал, что не написать это произведение "просто не мог", так как "знал деревню военных лет и литературу о ней, в которой немало было розовой водицы", поэтому "захотелось поспорить с авторами тех произведений, высказать свою точку зрения", и, главное, перед глазами "стояли картины живой, реальной действительности, они давили на память, требовали слова о себе", прежде всего "великий подвиг русской бабы, открывшей в 1941 году второй фронт, может быть, не менее тяжелый, чем фронт русского мужика, - как я мог забыть об этом"¹.

Роман "Братья и сестры" был задуман как самостоятельное произведение. Ф.Абрамов называл тетралогию "Братья и сестры" и романом в четырех книгах, и при этом постоянно подчеркивал, что каждая из них представляет законченное художественное целое. Представляется продуктивным предложение, высказанное исследователями при анализе первых двух романов - "Братья и сестры" и "Две зимы и три лета", но так пока никем в литературоведении и не реализованное, о целесообразности рассмотрения каждого романа в отдельности, с последующим сопоставлением с предыдущим, что дает возможность увидеть, как выросли автор и его герои, как, ни в чем не противореча облику, духу отображаемого времени, заявившем уже о себе характером героев, входит в новую книгу, прибавляя ей веса, все пережитое и передуманное автором. И, таким образом, рассмотреть тетралогия "Братья и сестры" как единое художественное целое, не зависящее ни от сроков создания, ни от меняющихся социально-философских подходов, а как такую, которая имеет единый художественный смысл.

Человек и народ изображаются Ф.Абрамовым в "Братьях и сестрах" как единое целое, взаимосвязь и взаимозависимость которых

¹ Абрамов Ф. О хлебе искушном и хлебе духовном. - М., 1988. - С.104.

позволили писателю выявить доминантные черты в характерах героев, а природная близость художественной правды к конкретной жизни, - создать социально-философское произведение большой глубины, в котором автор показал не только героический порыв народа, но и воссоздал характер проблемных коллизий, поставивших человека и народ в экстремальную ситуацию. А предельная укрупненность героев, представление судьбы человека как неповторимого личностного бытия, неотделимого от жизни народа, дало возможность писателю подняться до значительных обобщений, воплотившихся в характерах пекашинского мира.

Собирательное понятие "народ", по мере разворачивания событий в романе, все больше конкретизируется, персонафицируется во множестве различных индивидуальных судеб героев. При этом их судьбы текут в романе, не сливаясь и не перемежаясь, каждая из которых организует особую линию сюжета, что не дает ни одному персонажу никакого преимущества перед другим. Такой подход художественно мотивирован тем, что этим самым создаются многовариантные сюжетные и смысловые русла, в которых каждый герой живет и думает по-своему, каждый по-своему любит, радуется и страдает, а писательский метод - изображение-исследование - позволил в каждом герое открыть исторические, лично индивидуальные и общечеловеческие напластования.

В главе показано, что важную роль в раскрытии проблемы "человек и народ" и в воссоздании непрерывного жизненного процесса играет историзм писательского мышления. Это проявляется как в правдивом раскрытии образов героев, так и в убедительном изображении тех реальностей, в которых формировались характеры. В образах Анфисы, Ставрова, Лукашина, Анны, Новожилова, Михаила, Лизы, Варвары, Егорши, Марфы по-новому раскрыто историческое время, что позволило убедительно показать обобщающий образ народа, России, далекую и близкую историю; а судьбу отдельного человека представить как народную судьбу.

Особую роль в утверждении правды при раскрытии проблемы "человек и народ" имеет писательский подход к трактовке характера взаимоотношения власти и человека, власти и народа. В "Братьях и сестрах" показан хотя и страдающий, но все же утверждающийся человек, раскрывающий нравственные силы, духовное богатство, обретающий истинность, освобождающийся от тотального диктата, а самоценность человеческой жизни в пекашинском мире не убывает, а

прибывает, так как выбор человека в экстремальных ситуациях заключается не только в том, чтобы умереть на поле боя, но и в осознании включенности героев в неповторимый чувственный мир людей, в выборе и мотивациях поведения и поступков в складывающихся ситуациях. Война, отобрав у пекашиицев все, все им и дала, - цель, идею, которые заключаются в том, чтобы отстоять и спасти "дом", поэтому духовная общность фронта и тыла, несмотря на различия бытового и эпического характера, лежит в основе абрамовского мироощущения. А внешняя простота изображения, летописное следование событиям, которые являют типичные картины самой жизни, связанные с повседневными делами и заботами жителей деревни, направляются писателем на то, чтобы выразительно показать самое важное - нравственный облик народа.

Значительную роль в утверждении правды при раскрытии проблемы "человек и народ" играет писательская обращенность к биографизму, то есть изображение событий через личность, ощущение ею своей жизни как неотъемлемого звена в историческом процессе. В биографизме, как и во всех других художественных компонентах, в романе активно воплощается автобиографичность писателя, которая проявляется в том, что в каждой художественной детали угадывается неповторимое писательское собственное зрение и собственный опыт.

Биографизм уплотняет художественное пространство, время жизни героев представляется одномоментной реальностью, имеющей определяющее настоящее время, а конкретно-историческая действительность характеризуется как такая, которая или создает приоритеты, или противостоит утверждению в характере героя нравственно-ценностных общечеловеческих черт и качеств. Биографизм в значительной мере определяет композиционную структуру произведения и характер конфликтов, а также является существенной чертой художественной правды, не подчиненной односторонней трактовке человеческих судеб, как это было раньше, когда возможности биографизма ограничивались определенными стандартами.

Ф.Абрамов максимально приближал героев к жизни, но не настолько, чтобы их биографичность размывала объективное художественное обобщение. Тем самым он демократизировал художественное пространство, показал многовариантное восприятие героями жизни и разнообразные проявления их характеров.

противостоит иллюзорной реальности, живущей по законам заданного вымысла и упрежденных перспектив. Он был убежден, что автобиографическая основа мироощущения является нравственным фундаментом, на котором вырастает убедительная правда.

Большое значение в раскрытии проблемы человек и народ имеет в художественной структуре романа образ памяти. Память, как высшая правда, предстает в романе как нравственная основа жизни, определяющая сущностный характерообразующий ряд, имеющий на каждом историческом этапе свою неповторимую жизненную наполненность, конфликтную подвижность, выявляющую ценностные ориентиры человека и общества, проявляющиеся в единстве их интересов и в непримиримом противоречии.

Обращение к памяти позволило писателю перевести фабульный ряд в особую эмоциональную сюжетность, открытую чувствам и доступную рациональному взгляду, оценивающему жизнь. Ретроспективные видения героев больше характеризуют не прошлое, а будущее, и тем трагичнее предстает в романе военная жизнь села, вбирающая в себя эти два мира. Но все же, как бы находящаяся между ними, стараясь удержать, соединить их бессмертным фронтовым настоящим. Эта предельная напряженность жизни героев, устремленных к единству и соединенности с прошлым и будущим, проявляется в их нравственной цельности и совестливой ответственности.

Изображая события недавних лет, вводя в произведение героев различной социальной активности, представителей старшего, среднего и молодого поколений, Ф.Абрамов искал активные созидательные силы, которые в перспективе проявили бы естественное стремление к демократизации всей общественно-политической и экономической жизни. Поэтому динамика развития характеров героев проецируется в будущее, а "братья и сестры" - это не только сила, обеспечившая победу в войне и предопределившая будущее, но и основа этого будущего.

Конечно, в романе представлены характеры разной величины, но каждый из них несет неповторимую высшую правду, присущую лишь его судьбе, мотивированную как историческими условиями, так и индивидуальными качествами, что с наибольшей полнотой выражает нравственную сущность текущего времени.

Важную роль в реализации идейно-образных задач, в раскрытии проблемы "человек и народ" играет образ автора. Наиболее полно

авторская позиция реализуется в идейно-структурной летописной основе произведения, где особенно чувствуется акцентация на процессах и явлениях текущей истории. Вместе с тем летописность раскрывает характер взаимодействия с каждым героем, проявляет их прошлое, имеющее причинно-следственные связи как с судьбой и будущим героев, так и самого автора.

В самом названии произведения концентрированно выражено философское понимание писателем сущности человека и человечества, духовных основ бытия и перспектив развития общества. Автор в романе предстает как один из братьев большой семьи декабристов - единых от рождения братьев и сестер. В этой слитности - чувствований героев, соединенности с ними, - основа нравственной и жизнеутверждающей цельности произведения. Оно является как бы природным миром, в котором автор и герои, историческое прошлое и настоящее, отдельный человек и народ находятся в неразрывном единстве, являя собою жизнь, не слисанную в общих чертах с реальной действительности, а являющуюся такой во всей своей сложности и неповторимости.

Во второй главе "Категория правды в "деревенской прозе".
Характеры и обстоятельства в художественном мире Ф.Абрамова" рассматривается категория правды в контексте реализации писателем художественной проблемы взаимодействия человеческих характеров и обстоятельств в тетралогии "Братья и сестры", и, в частности, в романе "Две зимы и три лета".

В диссертации показано, что на каждом этапе исторического и художественного развития взаимодействие человеческих характеров и обстоятельств имеет неповторимые черты, как и взаимоотношение государства и народа, писателя и власти. Но при этом категория правды всегда выступает художественной доминантой, определяющей нравственно-гуманистический пафос произведения и его общечеловеческие ценностные параметры.

Многое сделала в правдивом раскрытии взаимодействия человеческих характеров и обстоятельств литература периода "оттепели". После XX съезда партии усилилось естественное стремление писателей к восстановлению нарушенной художественной традиции. Взаимодействие человеческих характеров и обстоятельств в структуре художественного произведения приобретало природную масштабность, конфликтные коллизии преодолевали локальную заданность, захватывали новые жизненные пласты, которые долгое

ремя искусственно отторгались и запрещались для освоения литературой.

О непростых причинах, определивших характер послевоенных обстоятельств, размышляли многие писатели, потому что именно на этом историческом этапе со всей очевидностью проявлялось то, что было изначально заложено в социально-экономической и политико-идеологической основе государственной политики.

В одной из заметок, датированной 1958 годом, Ф.Абрамов указывал: "Послевоенный период - это трагедия в жизни народа. Но вот в чем дело: народ-то все вынес, продолжал жить, размножаться, строить. И эту вторую сторону жизни никак нельзя упускать из виду...

... Живучесть русского народа надо показать. Несмотря на все беды, сила жизни в народе не иссякала...

И подвиг, самый большой подвиг русского народа, которому изумится еще мир и отдаст полную дань восхищения, в том, что он сохранил в себе живую душу. Вот о чем надо писать...¹

Позиция Ф.Абрамова, относительно подходов к воссозданию правдивого характера времени, отчетливо выражена в отношении к творчеству А.Прокофьева. Характеризуя творческое наследие поэта, он отмечал, что А.Прокофьев очень сложный поэт. И главным в этой сложности, по его мнению, было то, что в творчестве А.Прокофьева, наряду с тем, что все его произведения были наполнены всеохватывающей любовью к России, обходились трагедии эпохи, "трагедии России".

Одним из первых, кто почувствовал утвердительную правду романа Ф.Абрамова "Две зимы и три лета", был А.Твардовский. В 1967 году он направил Ф.Абрамову обстоятельное письмо-отзыв на рукопись произведения. Период так называемой "оттепели" заканчивался. Опять сжимались цензурные тиски, а процессы, подготавливающие реабилитацию Сталина, все сильнее сказывались на общем микроклимате в обществе, а также - на развитии литературы. И хотя впереди еще был 1969 год, который засвидетельствует явный подъем литературы, так как в это время на страницах "Нового мира" появятся повести "Пелагея" Ф.Абрамова, "Неделя как неделя" Н.Баранской, "Обмен" Ю.Трифонова, "Круглянский мост" В.Быкова, "Лесная дорога" Б.Можаева, все равно

¹ Крутикова-Абрамова А. Послесловие // Абрамов Ф. Собр. соч.: В 6 т. - Л., 1990. Т.1. - С.624.

тревога за дальнейшее развитие литературы приобретала все большую напряженность. И действительно — вскоре многие конфликтные коллизии снова стали запретными, потому что были связаны с проблемами насильственной коллективизации, со многими неизвестными ранее реальностями войны, действительным положением человека в семье и коллективе, а облик персонажей все чаще опять определялся инспирированными столкновениями с предрешенным исходом, то есть сущностное взаимодействие человеческих характеров и обстоятельств утрачивали естественное развитие, так как власть снова подчиняла талант писателя и направляла его на решение политических и идеологических проблем и задач.

И все же литература сделала невиданный прорыв, и особую роль в утверждении правды, в раскрытии сложных взаимодействий человеческих характеров и обстоятельств в условиях тоталитарного диктата, сыграла "деревенская проза". Писатели-деревенщики, для которых правда была законом творчества, не сглаживали и не приукрашивали проблем времени, наоборот, они находились к нему в оппозиции, что позволило им ответить на главные жизненные вопросы и наиболее полно реализовать свой талант. На первый план в их творчестве выдвигались наиболее острые социальные конфликты, как события в стране влияли на людей и как реагировали люди на требования времени, то есть как взаимодействовали человеческие характеры и обстоятельства, взаимозависимые в своей естественной сущности, но приобретающие особый характер отношений в условиях тоталитарного диктата.

После появления произведений А.Солженицына десятки писателей принялись создавать собственные версии конфликта "человек и тоталитаризм". Ф.Абрамов в постижении жизненной правды, выявлении противоречий и деформаций, порожденных сталинизмом, шел своим неповторимым путем. Собственная судьба писателя словно растворялась в судьбах героев, придавая их характерам психологическую убедительность и историческую достоверность. Знание жизни русской деревни на каждом новом временном этапе позволяло Ф.Абрамову показывать духовное богатство человека, который в трудных условиях сохранял свои нравственные качества, противостоял разрушительным обстоятельствам, отторгающим от земли хозяина-труженика, власть которой для него всегда являлась определяющей.

В романе "Две зимы и три лета" Ф.Абрамов вышел на масштабные обобщения, воссоздал с помощью драматического взаимодействия человеческих характеров и обстоятельств эпическую перспективу истории, показал, что проблемы трагической конфликтности заложены в самом характере государства и поэтому не могут быть разрешены локально. И что трагичность судьбы каждого героя - это свидетельство неразрешимых противоречий, заложенных в самой государственной системе.

А.Твардовский, оценивая рукопись романа "Две зимы и три лета", отмечал многогранную проблематичность произведения, убедительное изображение в нем взаимодействия человеческих характеров и обстоятельств. Касаясь определения основополагающих причин бедственного положения деревни после войны, он подчеркнул, что "многое в тех нечеловеческих трудностях деревенского бытия ... можно отнести за счет местных условий, но так же, как нельзя во всем винить одну войну и все ею объяснить, так и "местные условия" не покрывают всего"¹.

Послевоенное время в структуре романа "Две зимы и три лета" предстает как новая реальность, сформированная как субъективными, так и объективными предпосылками. Эта реальность содержит в себе первопричины, которые каждую конкретную судьбу - Анфису, Лукашина, Михаила, Лизу, Егоршу, Варвару - вовлекают в трагический конфликт. Он предопределяется объективной государственной политикой, которая носит антиличностный характер, не утверждает природное течение исторического времени, испытанного войной, а нивелирует его качественные гуманистические характеристики, закладывает субъективные параметры для формирования иных обстоятельств, не родственных естественному развитию, но призванных обеспечить реализацию заданных свыше идеологических и политических целей и задач.

Особое значение в выявлении сущности взаимодействия обстоятельств и человеческих характеров имеет в произведении высокий художественный уровень проявленности коллизий, их перспективная нравственная ориентация, поиск определяющей правды и мотивационных первооснов поступков героев.

Ф.Абрамов не показывает в романе высшие эшелоны власти, которые разрабатывают стратегию и тактику руководства страной, но

¹ Твардовский А. Собр. соч.: В 6 т., - М., 1983. - Т.6. - С.256

зато многогранно показывает ее разрушительную политику, касающуюся всех сторон жизни человека. Государство контролирует не только социальное поведение человека, но и каждое его душевное движение, поэтому все конфликтные коллизии в романе - Лукашин-Подрезов, Подрезов-Дорохов, Ганичев-Лукашин, Анфиса-Подрезов, Анфиса-Клевакин, Михаил-Лукашин - так или иначе связаны с проблемами власти, как и вся тетралогия "Братья и сестры".

Писатель уходит от лобовых решений, психологически обосновывает каждое действие и душевное движение героев, поэтому содержательная сущность их поступков в произведении характеризуется масштабностью, а структурно-организующая роль поступков в ходе разрешения конфликтов проявляется в хроникальной летописности и в непредопределяемой заранее писателем правде, утверждающейся в пространстве художественного и исторического времени. Благодаря этому возникает постоянно изменяющееся конфликтное поле, в котором характеры и обстоятельства сохраняют природную подвижность и в каждой новой ситуации проявляют себя в новом качестве.

Вопрос поставленный Ф.Абрамовым в период работы над романом, - "что же такое наша жизнь?" - является не риторическим, а ключевым, хотя в данном конкретном случае вроде касается одной судьбы - фронтовика Ильи Нетесова. Он выстрадан многомиллионным народом, размышляющим и уясняющим после войны ценностные параметры своей жизни.

Ю.Оклянский справедливо отмечает, что если "главный настрой и душевное состояние героев первого романа ближе и непосредственной всего выражались формулой - "братья и сестры", то теперь прозаик подыскивает другой образ, определяющий общее в самочувствии и поведении действующих лиц в изменившуюся эпоху". Как считает исследователь, его можно охарактеризовать как "расползающиеся пальцы одной руки", и это, мол, и есть та типологическая доминанта в устремленности и поведении действующих лиц, которая все настойчивей обозначается и в романе "Две зимы...", и в последующих книгах тетралогии".¹

Ф.Абрамов акцентирует внимание в романе на том, что в войне вызрели как неповторимые люди и характеры, так и качественно новые представления о будущем, с которым человек связывал свою

¹ Оклянский Ю. Дом на уторе. - М., 1990 - С.251

завтрашнюю жизнь. Однако наступившее послевоенное время не подтверждало этих надежд.

А.Адамович в одном из своих публицистических произведений отмечает, что если называть "самые трагические для советской деревни времена - по безнадежности и уже полному надругательству над всеми человеческими чувствами, - так это, по моему убеждению, послевоенные, где-то с 1946-го по 1953-й. И в страшные 30-е, и в годы войны все равно верилось, что вот минет, пройдет это, не может не пройти, и нормальная жизнь вернется. Тут же, когда никакие жертвы, подвиги деревень наших, партизанских и непартизанских не помогли крестьянину избавиться от нового колхозного бесправия, голода, грабежа, диких налогов на каждую яблоньку и курицу, наступил паралич всякой надежды"¹.

В романе "Две зимы и три лета" показано, как проходил трудный и болезненный процесс осознания героями того, что победа хотя и явилась необходимым условием счастливой жизни, но жизнь к сожалению, счастливой не стала. Расхождения между ожидаемым счастливым будущим и реальностями суровой действительности сказались на общем состоянии морально-нравственного микроклимата в обществе и судьбах людей, что с убедительной очевидностью проявилось в драматическом взаимодействии человеческих характеров и обстоятельств. Дело, конечно, не только в трудностях, вызванных последствиями войны, но и в том, что человек-победитель в новых условиях для реализации своих личностных качеств не обрел жизненной перспективы.

Во время работы над романом писатель отмечал: "Дудинцев показал, /имеется в виду роман "Не хлебом единым" - И.М./, как парализовалась мысль изобретателя, как пресс бюрократической машины давил на нее. Я покажу, как калечилась и разрушалась душа человека".

В сложной системе поливариантных коллизий в романе "Две зимы и три лета" центральное место занимает внутреннее конфликтное мироощущение героев - Лукашина, Анфисы Михаила, Нетесова, Ставрова - так как в непримиримом противоречии оказываются два полярных состояния человеческой души: готовность человека жить лучшей жизнью, и, одновременно, - осознание им суровой реальности наступившего времени, далекого от

¹ Адамович А. Отвоевались! - М., 1990. - С.251.

счастливой жизни, с которым человек не может согласиться после всего пережитого и пережитого. Он сопротивляется обстоятельствам, страдает, глубоко чувствует неполноценность своей и всей текущей жизни, но изменить жизнь к лучшему не может.

Ф.Абрамов показывает не только систему хозяйствования, но и систему жизни, в которой поведение каждого человека изначально программируется. В новые конфликтные взаимодействия писатель вовлекает все большие жизненные обстоятельственные пласты, а человеческие характеры раскрываются им в единстве с правдивым анализом глубинных противоречий, которые характеризуют неоднородные процессы и явления послевоенной жизни. При этом повествование все больше перетекает из внешнего сюжетного развития во внутреннее, приобретает многовариантные подтекстовые содержательные ходы и неоднородные психологические мотивации. А утвердительные писательские надежды на окончательное разрешение основополагающих проблем то дистанцируются от судеб героев, распространяясь на мир власти и авторитарной государственности, то сливаются с их жизнями, предопределяя правдивым воссозданием взаимодействия человеческих характеров и обстоятельств историю человеческой судьбы как судьбу истории.

В процессе анализа взаимодействия человеческих характеров и обстоятельств раскрыта специфика летописного повествования, при котором жизненная и художественная правда находятся в состоянии созидательной активности, усиливая и утверждая друг друга. Летописность в романе характеризуется как обращенностью к реалиям действительности, так и к документам, свидетельствующим об исторической достоверности конфликтных коллизий и их причинно-следственной обусловленности, что позволяет полнее раскрыть обстоятельственный мир, в котором действуют герои. Так, например, Ф.Абрамов вводит в романное содержание обязательство на поставку государству в 1946 году мяса, молока, брынзы-сырца, яиц и козюженного сыра, над которым размышляет Илья Нетесов, включает полные и сокращенные газетные статьи, которые наиболее полно характеризуют обстоятельственные моменты того времени.

Летописная канва произведения включает в себя всю множественность обстоятельственных проявлений народной жизни, усиливает конфликтные коллизии и повышает уровень соотнесенности документальных свидетельств с судьбой и характером каждого героя.

Роль документа в структуре романа многофункциональна, хотя определяющим его качеством является активное утверждение правды. Документ не просто создает исторический фон, а является убедительной характеристикой времени, раскрывает логику развития жизни, обусловленность социального поведения человека, мотивы его выбора и поступков. То есть утверждает правду во всей эстетической системе произведения, которая выступает не только как историческая истина в узком смысле слова, характерная лишь для определенного времени, но и как философская категория — концептуальная, теоретическая, принципиальная, охватывающая все уровни народной жизни.

В главе подчеркивается, что многомерное и глубокое раскрытие сущности взаимодействия человеческих характеров и обстоятельств в романе "Две зимы и три лета", стремление писателя к утверждению правды и раскрытию проблем мотивации жизненного выбора героев и их конкретных поступков определяют не только особенности текущего времени, но и вообще перспективы исторического развития. Так как история в структуре романа не является самодовлеющим фактором, поскольку эстетическая реальность произведения сама представляется историческим феноменом, содержащим в себе уникальные эмоциональные свидетельства, первичные в осознании героями действительности и, следовательно, в характеристике времени. Но в то же время обстоятельства в романе предстают и как определенный результат общественного развития, и одновременно — как продолжающееся, становящееся состояние жизни, в значительной мере предопределяемое позицией и действиями героев. Расхождение между социальной ролью человека, отводимой ему обществом, и его сущностью, включающей все многообразие ее проявлений, в каждом конкретном случае художественного действия является в произведении исторически мотивированной предпосылкой поливариантных конфликтов. В них процессы эволюции и взаимодействия характеров и обстоятельств, морально-психологических исканий героев выводит на уровень общечеловеческих гуманистических поисков, связанных как с локальными, так и общими проблемами дальнейшего осмысления бытия и содержательности человеческой жизни.

В третьей главе "Тетралогии "Братья и сестры" и морально-нравственная проблематика в "деревенской прозе" рассматриваются нравственные искания Ф.Абрамова в контексте "деревенской прозы".

реализованные в тетралогии "Братья и сестры" и связанные с рассмотрением проблем "человек и тоталитаризм", "народ и власть", "народ и государство".

Характер времени и его морально-нравственные доминанты в тетралогии "Братья и сестры" выявляются в узловых значениях, сущность которых раскрывается в судьбах героев — Михаила, Лукашина, Подрезова, Анфисы, Ставрова, Нетесова, Егорши, Варвары, Анны. И хотя каждый роман самоценен, но лишь в едином художественном поле тетралогии убедительно показывается судьба исторического времени и уровни его духовной наполненности. При этом правда в "Братьях и сестрах" предстает в характерах героев как выражение общечеловеческих черт и качеств, является главным фактором нравственного и художественного развития, так как каждый последующий роман словно проверяет предшествующий на достоверность, требуя всей своей содержательной сущностью еще более убедительных мотиваций, потому что причины и следствия, хотя и разделены историческим временем, но в своем развитии взаимообусловлены. Поэтому правда каждого последующего романа — это утверждающаяся правда предшествующего, которая проявляется в реальных процессах и основополагающих тенденциях развития и в судьбах героев, имеющих со временем как бы одну биографическую протяженность.

В романе "Пути-перепутья" Ф.Абрамов предельно обостряет событийные ситуации, герои действуют активно, чтобы изменить жизнь к лучшему. В конфликтах локальные проблемы рассматриваются во взаимодействии со всеми многомерными проявлениями народной жизни, что позволило писателю с наибольшей полнотой выявить правду действительного поступка героя, а это в каждом конкретном случае свидетельствует о нравственных возможностях и перспективах человека, обусловленных его гуманистическими устремлениями.

В главе раскрываются общеконцептуальные философско-художественные подходы писателей-деревенщиков к рассмотрению проблемы "народ и нравственность", показывается позиция Ф.Абрамова, характеризующаяся утверждением нравственных традиций, воплощающих вековой опыт народной жизни, а также подходы писателя к проблемам морально-нравственного самосостояния человека.

Ф.Абрамов в отличие от многих писателей, занимавшихся художественным освоением проблем сталинизма, в тетралогии "Братья и сестры" по-новому подошел к объяснению сущности тоталитаризма, определению места и роли народа в условиях тотального классового диктата, когда вульгарно толковавшееся противопоставление классового и общечеловеческого возводилось в ранг официальной государственной политики.

Писатель считал, что народ — жертва зла, но он же и опора зла, а значит, и творец или, по крайней мере, питательная почва зла. В записи от 31 августа 1970 года, обратившись к анализу творчества А.Солженицына, он подчеркивал, что рядовой человек А.Солженицына представлен только как жертва существующего режима. А на самом деле он и опора его. В этом вся сложность, указывал Ф.Абрамов, только освещение нашего человека с этих двух сторон позволит художнику избежать односторонности в изображении. Писатель был уверен, что народ, как и сама жизнь, противоречив, что и в народе есть великое и малое, возвышенное и низменное, доброе и злое. Ф.Абрамов неоднократно предупреждал, что пренебрежение правдой, безответственное кадение народу, непрерывное славословие в его адрес — зло, что оно усыпляет народ и разлагает его.

В главе показано, что Ф.Абрамов наиболее полно выявляет морально-нравственное состояние героев, а также подходы к оценке текущих исторических событий в характере их выбора и характере поступков. Писатель, мотивируя характер выбора и характер поступков героев, — Лукашина, Подрезова, Анфисы, Нетесова, Михаила, Лизы — вышел на масштабные обобщения, которые характеризуют на разных этапах исторического развития как личностные качества конкретного человека, так и всего народа. Они также свидетельствуют о содержательных перспективах будущего, нравственный потенциал которого убедительно проявляется в поступках и характерах героев. При этом в диссертации отмечается, что проблемы выбора и поступка героев в тетралогии не локальны в своих конфликтах и разрешениях, а исторически обусловлены и мотивированы. И выбор героя — это выбор будущего, а поступок — активное нравственное движение к этому будущему. Именно в поступке героев взаимообуславливаются новые причинные связи и содержательные перспективы, сущность которых определяется стремлением человека к постижению своей истинности.

разрешению проблем человеческой всеобщности, как основы устойчивости мира и созидательной перспективы жизни.

Ф.Абрамов в одном из определяющих конфликтов в произведении, связанном с обходом Михаилом села и сбором им подписей в защиту Лукашина, раскрывает сложные психологические процессы взаимодействия обстоятельств и поведения человека, а по сути — рассматривает проблему "человек и власть — власть и народ". При этом внутренняя раздвоенность героев — Петра Житова, Чугуретти, Игнаши Баева, Марины-стрелехи, Василисы, Парасковьи-пятницы — изображается как реальность, рожденная сталинизмом, как характерная черта тоталитарной власти, которая своей политикой — принуждением и страхом — нивелирует личностные нравственные качества, добивается стереотипного поведения "масс" и их строго регламентируемых действий. И в то же время, Ф.Абрамов убедительно показывает, что герой — Илья Нетесов, Александра Баева, Лиза и Михаил — доверяются естественному мироощущению, преодолевают страх и не отступают от своей человеческой истинности, то есть показывает, когда прав оказывается отдельный человек, а не народ.

Пряслин еще не ставит под сомнение саму идею о целесообразности существующего социально-экономического уклада, так как после войны государственная система набиралась сил и укреплялась, но в его душе интуитивно живет чувство тревожного сомнения в правильности политики, которую проводит государство в отношении к народу. Писатель показывает Михаила прозревающего, но, как и прежде, созидающего, тем самым утверждая мысль о том, что человек, лишь осознав себя хозяином жизни, утвердившись в своем духовном самосостоянии, сможет преодолеть барьеры государственного диктата и, в конечном счете, утвердиться как правдоустроитель жизни.

Мотивы выбора и характер поступка Михаила имеет гуманистическую перспективу, определяющую не только судьбу отдельного человека, но и всего народа. Для Пряслина идеи братства, взаимопомощи и взаимовыручки являются определяющими. Михаил не только понимает, что необходимы изменения, он борется за них, отстаивая Лукашина и те нравственные принципы, на которых должна развиваться и утверждаться жизнь.

В конфликтной линии — Михаил-пекашинцы — художественно реализована проблема "человек и власть — власть и народ", а в

центральной конфликтной коллизии, связанной с судьбой Подрезова, раскрываются сложнейшие морально-нравственные проблемы "человек и тоталитаризм — народ и государство". Ф.Абрамов показывает, что нравственное для Подрезова, народное — выше всякой политики. Писатель, воссоздав биографический пласт судьбы героя, утверждает, что в пространстве большого времени нравственные основы, сформированные веками, не поддаются ассимиляции силовыми установочными идеями и целями, тем более, когда средства достижения этих целей антигуманны. Подрезов сознательно отходит от власти, которая не находит иных путей, кроме репрессивных, способных будто бы обеспечить счастливое будущее. Власть, осознаваемая им вначале как благо для народа, Евдоким Поликарпович не может обратить во вред ему же. Ф.Абрамов ретроспективное и действительное время показывает как единое настоящее, в котором максимально сближает два разных душевных состояния героя — его вдохновенное принятие Сталина и постепенный болезненный отход от него, но не отказ от самой идеи о возможности построения справедливого общества. Писатель не абсолютизирует боль как трагическую доминанту в судьбе Подрезова, она подчиняется другой утверждающейся силе — желанию вернуться в мир действительной трудовой жизни.

Ф.Абрамов и в "судной" сцене не отступает от летописности, по мере развития событий достоверность усиливается, образ времени предстает в конкретных характеристиках героев. На фоне подрезовской правды их правда представляется односторонней и неполной, потому что локальный интерес не позволяет героям выйти на высокие рубежи обобщений. Правда Подрезова — нравственна, а размышления и действия — убедительны и правомерны. Оценочные суждения и поведенческие мотивации базируются на глубоком знании жизни, а размышления о том, что счастливое будущее возможно лишь при условии, если люди на пути к этому будущему не будут страдать, — гуманистичны.

Писатель изображает Подрезова не как носителя зла, а как жертву сталинизма. В этом сложность характера Подрезова — представляя власть, он внутренне не соглашается с политикой, которую проводит эта власть. Наоборот, Евдоким Поликарпович выступает против дороховщины, являющейся воплощением тоталитарного репрессизма, заставляющего людей принуждением и

страхом следовать лишь по единственному пути, определенному властью и удобному тоталитарной верхушке.

Конфликтные коллизии, выраженные в жизненных линиях Михаила и Подрезова, остаются не разрешенными. И это трактуется писателем как тупиковая ситуация во взаимоотношениях между народом и государством, человеком и властью. И в то же время писатель показывает действенные и созидательные силы, воплощенные в образах Лукашина, Михаила, Лизы, Анфисы, Ставрова, которые сохраняют морально-нравственный потенциал, живут размышлениями о лучшей жизни. То есть писатель выявляет перспективные силы, свидетельствующие о высокой жизнеспособности народа, о его нарастающих усилиях по преодолению барьеров охранительного государственного диктата. И, таким образом, эта проблемно-причинная неразрешенность, с одной стороны, подтверждает кризисное состояние государства, а с другой, — выявляет стремление человека к справедливой жизни.

Роман "Пути-перепутья" писался с позиций уже в какой-то мере осознанного исторического времени. Это, казалось бы, должно было облегчить задачу писателю. Однако Ф.Абрамов писал разрешаемое, а не разрешенное время, следовательно, скрывающее свои доминантные значения, определяющие как ближние, так и дальние проблемы развивающейся жизни. Поэтому важнейшая писательская задача состояла в том, чтобы выявить эти проблемы и определить оптимальные пути их разрешения.

Ф.Абрамов предельно обостряет конфликты не только тогда, когда в художественном пространстве складываются экстремальные ситуации и определяется нравственный выбор героев, а чаще, когда речь, казалось бы, идет об обычном, устоявшемся, но в контексте произведения приобретающем разрешающий характер, особенно когда это касается такой нравственной категории, как труд.

В романе "Пути-перепутья" труд как процесс духовного утверждения человека играет особую роль в мотивации героями своего выбора и в характере их поступков. В труде, как показывает писатель, реализуются реальные созидательные возможности Михаила, Лизы, Лукашина, Анны, Анфисы, воедино сливаются слово и дело, и труд предстает в произведении как основополагающая сущность исторического процесса, его нравственная основа, правда которого предопределяется характерами героев, является объективным фактором природного духовного саморазвития как

человека, так и всей жизни. Ф.Абрамов показывает, что перспективы будущего определяются не властными директивными установками и политическими доктринами, а раскрепощенной моральной энергией человека, осознанием им себя хозяином жизни.

В главе показано, что Ф.Абрамов в своих подходах к изображению человека в неразрывном единстве рассматривал проблемы деловитости и нравственности, сосредотачивал внимание на конкретных земных делах, в которых наиболее полно выявлялись природные и социальные качества человека, что позволило ему в романе "Пути-перепутья" сделать значительные философские обобщения, связанные, в первую очередь, с определением смысла и цели человеческой жизни.

Писатель за исходную нравственную норму поведения героев берет незыблемые вековые народные представления о сущности труда и высоком долге человека-хозяина, показывает реальный чувственный мир героев, который свидетельствует об отступлении от этих норм и правил, о значительных изменениях морально-нравственных основ самой народной жизни в условиях тоталитарного общества.

Поэтому вопрос о характере изображения труда в тетралогии "Братья и сестры", как определяющей нравственной категории, является очень важным для понимания сущности человека, зависящего от тоталитарного режима, но в определенной мере все-таки остающегося свободным в своих внутренних душевных устремлениях, реализуемых прежде всего в труде. Не случайно именно морально-нравственные мотивации труда в романе "Пути-перепутья" и вообще в тетралогии "Братья и сестры" вызывали и вызывают непрекращающиеся споры.

В главе отмечается, что особую роль в утверждении морально-нравственных приоритетов во всей идейно-образной структуре произведения играет образ автора. Авторский идеал реализуется в многообразной системе художественных типов и характеров, но часто образ автора становится первичным в художественной структуре, что проявляется в повышенной эмоциональности и открытой публицистичности. Так, например, в заключительной части романа "Пути-перепутья" голоса автора и героя сливаются, конфликтное поле произведения обогащается новыми вариантами причинно-следственных связей, многогранными взаимодействиями художественных характеров и обстоятельственных первопричин, убедительно выявляются перспективы утверждения морально-

нравственных приоритетов во всей идейно-философской концептуальности произведения, что особенно ярко проявляется в разрешающихся последствиях, связанных с утверждением созидательных усилий героев по преобразованию жизни.

В тетралогии "Братья и сестры" глубоко раскрыты процессы сложных деформаций морально-нравственных основ жизни народа в условиях сталинизма, художественно исследованы и правдиво воссозданы процессы, связанные с прозрением человека, с трудными поисками народом новых перспективных путей, которые бы утверждали нравственные основы государства и духовный созидательный мир человека.

В четвертой главе "Проблема героя времени в творчестве Ф.Абрамова. Искусство создания художественных характеров" рассматривается проблема героя времени в тетралогии, а также особенности писательского мастерства в создании характеров.

В главе показано, что проблема героя времени в творчестве Ф.Абрамова — одна из основополагающих, так как она связана с реализацией авторского идеала — утверждением морально-нравственных ценностей народной жизни и историческим выбором человека, выявлением определяющих созидательных черт и качеств в характере народа, поиском утвердительных ответов на главные жизненные вопросы, которые в первую очередь касаются цели и смысла жизни.

Писатель мужественно преодолевал собственные стереотипные представления, искал убедительные ответы на волнующие вопросы современности, все чаще обращался к прошлому, чтобы доказательно мотивировать причины и следствия того или иного жизненного процесса.

В конце семидесятых и начале восьмидесятых годов в литературе обозначилась новая тенденция в изображении человека, которая нашла отражение в романах "Закон вечности" /1978/ Н.Думбадзе, "Картина" /1980/ Д.Гранина, произведениях Ю.Трифонов, Ч.Айтматова, Ю.Бондарева, О.Гончара, в которых как бы был собран и явлен в слитности позитивный опыт всех проблемно-тематических направлений и разновидностей, жанрово-стилевых течений литературы предшествующего десятилетия.

В ряду этих произведений роман Ф.Абрамова "Дом" занял особое место.

В названных произведениях человеческая судьба рассматривалась с позиций правды, а обстоятельственные первопричины — не объяснялись политическими мотивами и не оправдывались идеологическими установками, а заново на более высоких историческом и эстетическом уровнях подвергались анализу. Человек изображался в реальных взаимодействиях со своей эпохой, убедительный уровень художественных обобщений достигался не за счет "панорамности" произведений, а благодаря глубокому проникновению в сущность процессов и явлений, обуславливающих как мотивы поведения человека и его поступки, определяющие его место в реальной жизни, так и раскрывающих в локальном, конкретно земном, близком и понятном, — всепланетарное. Этим самым художественная реальность демократизировалась, все больше открывалась в новую всечеловеческую историческую действительность — в постоянно изменяющуюся жизнь, и изменяла устоявшиеся представления о миропорядке и сущности всяких целевых идеологических установок относительно человеческой жизни и смысла земного существования человека. И, естественно, изменялась сама, все больше обретая приметы конкретной жизни и всеобщей истории.

В исследовании приводятся различные точки зрения, относительно оценки романа "Дом", подходов к трактовке образа Михаила Пряслина — главного героя тетралогии. Ю. Андреев, например, в первой рецензии на "Дом", напечатанной в "Литературной газете" 7 февраля 1979 года, писал о том, что Михаил Пряслин, столь полюбившийся по трилогии, проявляет себя недалеким и весьма самодовольным владельцем обеспеченного дома, крепких подворий, что он вообще человек невысокой духовности, что Михаил переродился, утратил свои лучшие качества. Читатели оценили роман по-иному. В одном из писем, адресованном писателю, подчеркивалось: "В том, как Вы распорядились судьбами героев Вашего романа, я вижу глубокий смысл, внутреннюю логику. Иначе Вы не могли распорядиться, как иначе критиковать Вас не может Ваш бравый критик. Сама жизнь гораздо хуже распорядилась людьми, которые были достойны лучшей участи... Вы имеете дело не с осуществленным идеалом, а с конкретной реальией, полной еще непреходимых противоречий и сложностей".

Различные трактовки образа Михаила Пряслина были связаны с разными подходами к оценке исторического пути, пройденного

народом, с определением дальнейших перспектив жизни, так как в романе "Дом" по-новому воссоздавались важнейшие жизненные реальности — проблемы взаимоотношения рядового человека и истории, человека и государства, далекой и близкой истории, демократии и свободы личности. Поэтому спор о судьбе главного героя Михаила Пряслина — это принципиальный разговор о самом главном — о сложности текущей жизни, о неблагополучии в обществе, о созидательных и разрушительных процессах, происходящих в нем.

В главе отмечается, что Ф.Абрамов постоянно отстаивал свою концепцию образа Михаила Пряслина, указывал на характерность его судьбы, соотношенной с судьбой народа. В 1974 году, отвечая журналу "Вопросы литературы", писатель четко и определенно указал на несостоятельность тезиса о том, что его герой духовно ограничен. Ф.Абрамов подчеркнул, что причисляет Михаила Пряслина к людям глубоко положительным, что на таких, как он, держится жизнь и стоит земля. И что его самоотверженность, от души, от сердца идущий труд, его полная самоотдача семье, тем, кого ушибла война, его иступленная, ни на минуту не затихающая — пряслинская — совесть, — составляют тот духовный и нравственный фундамент, на котором стоит наша жизнь. Писатель возражал против тезиса о том, что в романе "Дом" образ Михаила Пряслина приижен и он теряет нравственный стержень. Дело в том, указывал писатель, что в конце происходит великое самоочищение ценой потери, может быть, самого дорогого, самого близкого и самого святого для него человека: Лизы, сестры. Он снова становится Пряслиным, снова становится человеком, способным вести за собой семью, и не только семью. В 1981 году Ф.Абрамов в выступлении по архангельскому телевидению, подводя итоги своей многолетней работы над тетралогией, снова говорил о том, что в судьбе Михаила Пряслина отразилась судьба народа, судьба России, явственно был выявлен русский национальный характер.

Раскрывая глубинные чувства Михаила, Ф.Абрамов воссоздает правдивую атмосферу исторического времени. Оно характеризуется убедительным эмоциональным самостоянием героев, их выбором и конкретными поступками. Широкий спектр нравственных и социально-философских проблем конкретизируется в многосложном мире одной семьи, что придает художественным характерам особую жизненную правдивость и психологическую

убедительность, при этом укрупняются не только сами по себе проблемы, но и убедительно утверждается значимость человека во всех процессах, связанных с разрешением основополагающих конфликтов времени. Если в романе "Братья и сестры" писатель показал истоки единения народа и его общее стремление к победе, то в романах "Две зимы и три лета", "Пути-перепутья" и "Дом" — раскрывает характер противоречий, когда герой не может смириться с тем, какую социальную роль ему отводит власть в жизни общества. Уровень самоосознания героем себя и своего истинного положения в обществе активно возрастает, а стремление к реальным переменам — становится все более активным. Это двуединое чувство героя, с одной стороны, — необходимость и возможность праведной жизни, а с другой, — понимание им трудностей на пути к ее достижению, — до предела обостряют конфликтное напряжение в художественном пространстве произведения, так как осознание значимой созидательной меры поступка героя, способного изменить жизнь к лучшему, еще не вызрело в исторической реальности и в душе героя, хотя он все глубже понимает, что не сможет реализовать свои возможности в условиях, которые регламентируются государством.

В главе анализируется мастерство Ф.Абрамова в воссоздании характеров героев. Акцентируется внимание на роли прототипа в создании художественного образа, значении рационального и интуитивного в общеконцептуальной системе характеров публицистического начала и авторской позиции в утверждении жизненной правды, принципах взаимодействия категории национального, общечеловеческого и социального в структуре художественного характера.

В заключение подведены итоги исследования, сформулированы общие выводы, вытекающие из работы.

"Деревенская проза" — феномен русской литературы XX века. Писателям-деревенщикам под силу оказались самые актуальные проблемы современности. Их произведения несли личностный болевой аспект, в них был дан глубокий социальный анализ, представлен новый взгляд на исторические события с постсталинских позиций, они отличались высокой художественной достоверностью и глубокой нравственной наполненностью. Писатели-деревенщики остро выразили кризис современного гуманистического сознания, ситуацию "разлома" в мире и уловили "убыль души" происходящую в человеке. Они создали литературу разнохарактерно:

индивидуальных художественных концепций человека и мира, по-новому подошли к раскрытию народного характера, воссозданию в нем сложных взаимодействий национального, общечеловеческого и социального, а также к истории как единому продолжающемуся времени, к проблеме памяти, как нравственной доминанте в художественном пространстве произведения. Писатели этого направления шли в русле художественных поисков оппозиционной литературы, основу их мировосприятия составляла вера в благотворную силу человеческой общности, в созидательный смысл нравственной традиции, аккумулирующей вековой опыт народа, которая выступала в их творчестве как особая философско-художественная позиция. "Деревенская проза" преодолевала тоталитарные барьеры художественной убедительностью своих произведений, вышла на общечеловеческие нравственные рубежи и глобальные конфликты XX века, стала неотъемлемой частью общемирового литературного процесса.

Ф.Абрамов отмечал, что выход "деревенской прозы" на передний край — это показатель гражданской и духовной зрелости литературы, свидетельство понимания ею самых глубинных и самых важных процессов современности, способность подняться до самых высоких общенациональных и общечеловеческих проблем. В 1976 году на VI съезде писателей СССР указывал, что если кто и ставил в литературе за последние двадцать лет проблемы общенародного и общегосударственного значения, будоражил человеческие души и принимал всем сердцем беды и боли своей страны, так это прежде всего писатели-деревенщики.

В критике справедливо подчеркивалось, что термин "деревенская проза" сужает материк, освоенный писателями. А.Кондратович указывает, что вся так называемая "деревенская проза" поднялась от овечьинского корня, но тут же отмечает, что никакая она не деревенская, а просто лучшая проза шестидесятых и семидесятых и пока еще неизвестно каких дальше годов. Б.Можаев подчеркивает, что деление писателей на городских, деревенских, военных — занятие пустое. Что из того, спрашивает писатель, что Ф.Абрамов и В.Шукшин писали о деревне, а Ю.Домбровский и Ю.Трифонов — о городе, К.Воробьев — о войне? По тому, как они умели прощупывать пульс жизни, как живо и точно лепили достоверные фигуры своих современников, как правдиво, бескомпромиссно изображали среду, — это писали родственные,

близкие по убеждениям, по направлению своему писателя. То есть "деревенская проза" никогда не разграничивала народную жизнь, а создавала цельную картину мира. Деление же литературы на деревенскую, городскую, военную несло на себе печать административно-командной системы, которая рассматривала художественное творчество как определенную "отрасль" и создавала предпосылки, чтобы удобно было управлять "подразделениями" литературы и ориентировать ее развитие "в нужном" направлении.

Ф.Абрамов является одним из самых ярких представителей "деревенской прозы". Писатель убедительно раскрыл сложные взаимодействия человеческих характеров и обстоятельств, что и позволило ему создать многоплановое правдивое произведение. Он убедительно показал, что в жизненной судьбе каждого героя причиной многих противоречий является существующая власть, а также те реальности, которые обусловлены государственной политикой, регламентирующей все жизненные процессы.

В творчестве писателя выражен протест против тоталитаризма, приведшего к трагедии народа, вместе с тем утверждается вера в духовные и нравственные силы народа. Его тетралогия "Братья и сестры" можно назвать эпическим материком народной жизни. Являясь по сути творцом одного исторического характера — характера русского крестьянина, Ф.Абрамов, как свидетельствует анализ его творчества, поднялся до общечеловеческих проблем, преодолел барьеры временной актуальности, наполнил произведение будущим, растворенным в судьбах и характерах героев.

Ф.Абрамов — писатель-новатор, по-новому раскрывший тему деревни, оригинальный художник слова, создавший огромное эпическое полотно о судьбах народа. Особенности поэтики его тетралогии является эпический размах, масштабность, суровый реализм, который обусловлен правдой, принципом летописания, биографизмом, особой позицией автора, психологизмом, своеобразной композицией, в структуре которой каждый роман является самостоятельным законченным произведением. И в то же время — неотъемлемой частью тетралогии. Это уникальное художественное явление в истории русской литературы объясняется высокой эстетической самоценностью каждого романа, не претендующего на авторитет предшествующего или последующего произведения. Судьбы героев в каждом романе неповторимы, как и время, воссозданное в летописной структуре, а котором воедино

слиты историческая судьба народа и судьба автора-повествователя, являющегося одним из представителей народа и участником исторической действительности, которая в тетралогии предстает в неповторимых человеческих судьбах. При этом художественная самостоятельность произведения обеспечивается правдой, реализованной в конфликтах, мотивах выбора и поступках героев, которые в каждой новой исторической ситуации имеют неповторимые особенности. Поэтому каждый роман — это новое время, новая правда и новые пути самореализации героями своих возможностей.

Писатель в художественном творчестве руководствовался природным чувствованием жизни, следовал народной правде, в основе его писательских принципов, обеспечивающих постижение и утверждение жизненной и художественной правды, находились знание звучащего устного слова и книжная культура, знание эпохи и нравственный максимализм. Преграды нормативной эстетики, социальный и идеологический диктат Ф.Абрамов преодолевал высокой художественностью своих произведений. Своим творчеством писатель утверждал общегуманистическую идею о всечеловеческом доме, акцентировал внимание на том, что сильное государство и богатая человеческая духовность возможны лишь при условии, если в человеке возобладает чувство хозяина, что именно братство спасет человечество и утвердит в силе каждого человека.

В наше трудное время идея о всечеловеческом братстве имеет не только философско-эстетическое значение, но является актуальной социальной и нравственной проблемой, потому что стабильность любого государства в мире возможна лишь при условии реализации этой благородной идеи, а человек только в этом случае обретет свою самостоятельность в пространстве преобразующегося времени, направленного к демократическим переменам и свободе.

Объективное исследование творчества Ф.Абрамова, оценка его с позиций определяющего эстетического критерия — правды изображения — дает основания сделать вывод о том, что Ф.Абрамов является одним из выдающихся русских писателей XX века, в произведениях которого отразилась целая эпоха русской жизни, трагическая судьба народа в период господства тоталитарного режима.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Правда как мера таланта. О творчестве Ф.А.Абрамова. - Харьков, 1994. - 250 с. /16,25 п.л./
2. НТР и духовное богатство личности // Особенности современного литературного процесса. - М., 1979, /2,5 п.л./
3. Осягаючи характер часу // Прапор. - 1979. -- №11, /0,5 п.л./
4. Человек в повести 70-х годов. - М., 1980, /1,1 п.л./
5. Его сокровенная мечта // Радуга. - 1989. - №11, /1,1 п.л./
6. Неповторимый мир Бориса Силаева // Борис Силаев. Избранные произведения. - Киев, 1989. /0,8 п.л./
7. Правда как мера самореализации таланта писателя. Некоторые наблюдения над творчеством Ф.А.Абрамова // Проблема автора и авторской позиции в литературе. - Харьков, 1992. /0,4 п.л./
8. Мгновения молодой вечности // Счастливая случайность. - Харьков, 1993, /0,2 п.л./
9. Гуманизм правды // Березиль. - 1994. - №№ 1-2, /0,5 п.л./
10. Світ правди // Слобожанщина. - 1995. - №1, /0,6 п.л./

SUMMARY

Maslov I.S. F.A. Abramov's creative activity in the context of "country prose". Doctoral dissertation, Philology, speciality 10.01.02 - Russian Literature, T.G. Shevchenko Institute of Literature of National Academy of Science, Ukraine. Kyiv, 1995.

F.A.Abramov's creative activity is analysed from the position of determining aesthetic criterion the true depiction of life "Country prose" within the context, of which his literary heritage is investigated is an unprecedented phenomenon in the history of the Russian literature of the XX-th century. As a writer-realist F.A. Abramov developed, the subject of the countryside in a new way, used the global scale to deal with the moral and philosophic problems of the time.

Expressing the protest against totalitarianism which led the people to tragedy, asserting the belief in human ideals.

F.A. Abramov's creative activity has become an integral part of world literature process.

1152389

Анотація

Маслов І.С. Творчість Ф.О.Абрамова у контексті "сільської прози".

Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора філологічних наук із спеціальності 10.01.02 – Російська література, Інститут літератури ім.Т.Г.Шевченка НАН України, Київ, 1995.

Захищається рукопис, в якому творчість Ф.О.Абрамова розглядається з позиції визначального естетичного критерія – правди відображення життя. "Сільська проза", у контексті якої досліджується його літературна спадщина, – неповторне явище в історії російської літератури ХХ століття. Ф.О.Абрамов як письменник-реаліст по-новому розкрив тему села, підняв морально-філософські проблеми часу до загальнолюдських масштабів.

У творчості Ф.О.Абрамова висловлено протест проти тоталітаризму, що привів народ до трагедії, утверджується віра у гуманістичні ідеали, його спадщина – невід'ємна складова частина загальносвітового літературного процесу.

Ключові слова:

категорія правди, "сільська проза", авторська позиція, опозиційна література, національне і загальнолюдське, характеротворення, тоталітаризм.

Подписано в печать 28.11.95. Формат 60x84/16. Офсетная печать.
Усл.п.л. 2,0. Уч.-изд.л. 2,0. Тираж 100. Заказ №155.

310108, Харьков, ротاپринт ННЦ ХФТИ

452389

AB 33.862

AB 33.862